К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Академик АН Арм. ССР Ц. П. АГАЯН

Формирование рабочего класса в Закавказье явилось результатом большого экономического и социального сдвига в жизни края во II половине XIX в. Но этот процесс начался с присоединения Закавказья к России, являвшегося огромным прогрессивным и историческим явлением. Народы Закавказья навсегда избавились от угрозы закабаления и физического истребления иноземными поработителями. Был положен конец непрерывным феодальным междоусобицам.

Присоединением к России Закавказье приобщалось к экономически более развитой стране, что способствовало росту капиталистических отношений, формированию буржуазии и пролетариата.

Проникновение капиталистических отношений в города и села усилило классовую дифференциацию. Началось складываться классовое самосознание трудящихся, чему в большой мере способствовали быстрый рост торгово-денежных отношений, возникновение крупных предприятий, развитие нефтяной, медно-рудной и других отраслей промышленности. Все это создало условия для формирования рабочего класса в Закавказье, являвшегося одним из передовых отрядов российского пролетариата.

Закавказье становится важным рынком сбыта русских промышленных товаров, особенно текстиля. Еще в 1827 году министр финансов России Канкрин считал необходимым «усиление земледелия и сельской промышленности, умножение шелководства, разведение хлопчатой бумаги, риса, масличных деревьев и других предметов, климату свойственных»¹.

В Закавказье был введен льготный тариф, установивший 5% пошлины с ввозимых заграничных товаров, а также был открыт беспошлинный транзит в Иран.

«Географическое положение провинций закавказских, принадлежащих России,— писал Платон Зубов,— есть самое счастливейшее, дабы сделать оные центром торговли между Индией и Европой»².

Уничтожение местных тарифов стимулировало быстрый рост ввоза заграничных товаров, усилило товарообмен. Все это увеличило торговый оборот и способствовало накоплению капитала.

¹ «Обозрение российских владений за Кавказом», ч. 1, 1836, стр. 12.

² П. Зубов, Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 г., М., 1834, стр. 73.

В 30-х годах XIX в. существовало 17 рахтарных статей и 120 различных пошлин, накладывавшихся на отдельные промыслы в Закавказье³.

Если до Туркменчайского мирного договора царизм ставил стратегические задачи, то в дальнейшем, поддерживая интересы молодой русской промышленности, пытался создать здесь сырьевую базу и рынок сбыта русских товаров.

В 1831 году в Тифлисе открылся «Коммерческий дом акционеров», в котором участвовали московские фабриканты Прохоровы и К°, Ручковы, Четвериковы, Рогожин и К°, Посылин и другие⁴. Через Каспийское и Черное моря начинается оживленная торговля с Востоком. Баку и Батуми становятся важными торговыми портами для русских и закавказских купцов.

В одном из документов сообщается, что уже в 1830 г. «Бакинский порт ведет обширную торговлю с Персией и Астраханью»⁵. А уже в 1832 г. «ни один город в Закавказье, исключая Тифлис, не отличается такой обширностью рынка и не представляет такого разнообразия, как Баку»⁶.

В 1830 г. была организована «Компания для распространения закавказской торговли», в следующем году — «Компания для распространения виноделия» и др.⁷

Затем было создано «Общество сельской и мануфактурной промышленности в Закавказье». По инициативе французского предпринимателя Трибодино было создано «Общество распространения шелководства за Кавказом»⁸.

Следует отметить, что с 40—50-х годов становится заметной активная деятельность иностранных и в особенности французских предпринимателей, таких, как Кастелло, Гамба, Трибодино, Моренас и др.

В 1846 г. был организован «Московский торговый дом», который просуществовал 10 лет и вел оживленную торговлю с восточными странами. С целью расширения торгово-промышленного дела в 1857 г. образовалось «Закаспийское торговое товарищество». Оно имело два миллиона основного капитала и пользовалось большими льготами. С 1859 г. начало свою деятельность на Каспийском море акционерное общество «Кавказ и Меркурий», которое в виде субсидии получило на семь лет исключительное право на перевозку товаров по Каспию⁹.

³ См. «Обозрение российских владений за Кавказом», ч. I, стр. 86.

⁴ См. Ф. Е. Махарадзе и Г. В. Хачапуридзе, Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, Тбилиси, 1932, стр. 14.

⁵ ЦГАДА, ф. Зимний дворец, д. 1579, л. 58.

⁶ «Обозрение российских владений за Кавказом», ч. IV, стр. 64.

⁷ ЦГИАЛ, ф. Кавказского комитета, д. 269.

⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. Канцелярии наместника Кавказа, д. 52.

⁹ См. В. П. Кривенко, Кавказские очерки, СПб., 1910, стр. 168.

Были созданы также такие мореходные общества, как «Лебедь», «Дружина», «Бакинское нефтяное общество», «Мирзоева», «Кусиса и Таофилектуза».

Уже в первой половине 80-х годов на Каспийском море насчитывалось более тысячи судов, включая и каботажи с 16 тыс. экипажей¹⁰.

С усилением товарно-денежных отношений значительно выросли доходы. Если доходы Баку в 1862 г. не превышали 32 041 руб., то в 1872 г. они уже достигли 58 777 руб.¹¹ Доходы Елизаветполя за этот же период от 8671 руб. возросли до 36 429 руб.¹²

Предприниматели в Закавказье для получения промышленного сырья развивали многие виды технических культур. Из-за границы выписывались семена новых культурных растений. Особое значение имело организованное 27 февраля 1850 года «Кавказское общество сельского хозяйства», способствовавшее распространению технических культур, применению усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин, поднятию сельскохозяйственной промышленности.

В 1851 г. при обществе было организовано «семенное дело», которое приобретало и выписывало из других стран семена лучших сортов и распространяло их среди местных жителей¹³. «Кавказский календарь» отмечает, что в результате этих мероприятий в 1854 году на нухинском базаре было продано более 100 пудов шелка «европейской размотки», тогда как в предыдущие пять лет «трудно было найти и один пуд»¹⁴. Во многих уездах большое распространение получило табаководство. Многие хозяйства специализировались и, подобно фермерским хозяйствам, «сеяли исключительно чалтык и хлопок и при посевах соблюдали трехпольную систему»¹⁵. Некоторые даже думали, что «в непродолжительном времени все местные крестьяне будут иметь землевладельческие орудия новой системы»¹⁶. Но в действительности, хотя в целом еще продолжала существовать отсталая форма хозяйства, как отмечает В. И. Ленин, «в нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что вело еще в то время к капитализму»¹⁷.

В 1840 г. русские переселенцы из Таврической губернии завезли в Закавказье мериносовых овец, поголовье которых в дальнейшем увеличилось и распространилось в крае. При этом кочевое животноводство,

¹⁰ См. «Кавказский календарь» за 1888 г. Экономическое положение Кавказа, стр. 27.

¹¹ См. «Отчет по Главному управлению наместника Кавказа за 1862—1872», стр. 123.

¹² См. там же.

¹³ См. «Кавказский календарь» за 1856 г., стр. 194.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 17, стр. 127.

¹⁶ Там же, вып. 13, стр. 57.

¹⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 39, стр. 76.

хотя и очень медленно, становилось полукочевым и стойловым. Но в условиях общей отсталости феодально-крепостнических хозяйств, при использовании труда крепостных и зависимых крестьян, эти мероприятия имели незначительные успехи.

Перелом в этом отношении наметился с крестьянской реформой и особенно после проведения Закавказской железной дороги, затем в Закавказье шел быстрый процесс обезземеливания крестьян. Сельские пролетарии стали одним из источников пополнения рядов городских рабочих. Крестьянская реформа здесь проводилась в более уродливой форме, чем в России. Крестьяне лишились даже части тех земель, которыми они пользовались до реформы. Помещики забрали себе лучшие земельные участки, а крестьянам выделили непригодные. Условия выкупа были так тяжелы, что крестьяне не могли освободиться и продолжали оставаться в полной зависимости от помещиков. Крестьяне Закавказья для выкупа наделной земли не получили государственного кредита, как это было в России.

После реформы в течение 25 лет в Азербайджане и Армении не было ни одного случая выкупа земли, а в Грузии лишь 20% крестьян могли выкупиться.

Реформа не коснулась государственных крестьян (крестьян-арендаторов), число которых в Азербайджане составляло 70,6, в Армении 85,4, в Грузии 44,7%, причем наделы государственных крестьян были очень небольшими. В 80-х годах в Азербайджане 60% крестьян имели до двух, а 16% менее одной десятой земли на душу населения, считая и пастбища и неудобные земли. В Эриванской губернии 42% всех удобных земель составляли собственность казны. При этих условиях наилучшие участки земли предоставляли переселенцам, нарушая права местного населения. Эти меры проводились «во славу все того же националистического принципа «русификации окраин»¹⁸.

В результате 70,8% всей земли пяти закавказских губерний оказались в руках казны и крупных землевладельцев¹⁹. 5200 крестьянских хозяйств вовсе лишились права на получение наделов. Крестьянство страдало от малоземелья. В Армении, например, 70,1% всей земельной площади принадлежало государству, 25,6% — помещикам, 2,1% — монастырям, 0,1% — мечетям, 2,1% — городским жителям.

Повинности и различные поборы с крестьян оказались более тяжелыми, чем до реформы. По сравнению с 1867 г. в 1900 г. в Эриванской губернии сумма всех податей и сборов увеличилась в 2,1 раза²⁰. В 80-х годах XIX в. решающее место в экономике продолжало занимать сель-

¹⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 21, стр. 330.

¹⁹ См. П. В. Гугушвили, Аграрные отношения в Закавказье на рубеже XIX—XX вв. «Сельское хозяйство и аграрные отношения», т. 4, 1955.

²⁰ См. М. А. Адонц, Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в., Ереван, 1957, стр. 347.

ское хозяйство, которое давало валовой продукции в десять раз больше, чем другие виды производства²¹.

В сельское хозяйство начали проникать капиталистические отношения, принимавшие «все более и более торговый, предпринимательский характер»²².

Значительное развитие получило хлопководство. Этому способствовало то, что из-за гражданской войны между Южными и Северными штатами Америки сократился ввоз хлопка из Америки в Россию. В Закавказье внедрялись посевы хлопка семенами, завезенными из Америки.

Представители русской текстильной промышленности всячески поощряли развитие хлопководства. В 1844 г. крупные русские капиталисты Морозов и К^о открыли в Армении свои конторы не только для покупки хлопка, но и расширения хлопководства. Они отпускали крестьянам кредиты и привозили в Армению первые хлопкоочистительные машины. В 1887 г. в Араратскую долину прибыли представители фирм из Москвы, Варшавы и Тифлиса. Из Америки выписываются новые сорта семян. Быстро растет производство хлопка. Если в 1861 г. экспорт хлопка из Эриванской губернии составлял 30 000 пудов, то уже в 1894 г. цифра увеличилась до 500 000 пудов²³, составлявших 3,5—4 млн. руб. ценности.

Из года в год росло производство хлопка в Елизаветпольской и Бакинской губерниях. В 1887 г. здесь производилось 5000 пудов хлопка из плохих семян «каракоза», а уже в 1900 г. производство хлопка достигло 240 000 пудов. За 13 лет производство хлопка увеличилось, таким образом, более чем в 40 раз, притом исключительно из американских семян. Здесь по скупке хлопка работали известные в России мануфактурные фирмы Познанского, Корзинкина и некоторые другие²⁴.

Важное значение приобретали садоводство и особенно виноделие. По данным 1899—1900 гг., виноградников в Елизаветпольской губернии было более 3 тысяч десятин, что давало в год до 700—800 тысяч ведер вина. Кроме того, в 1899 г. в одном только Елизаветполе в свежем виде было продано около 150 тыс. пудов винограда²⁵. Мадрасинское вино уже с середины XIX в. вывозилось в Россию²⁶.

В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России», говоря о товарном характере виноделия на Кавказе, отмечал, что местное вино «впервые стало поступать в продажу (развивая бочарное производство) и завоевывало в свою очередь русский рынок»²⁷.

21 См. «Сборник статистических сведений о Кавказе», т. I, Тифлис, 1889, стр. 65.

22 В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 308.

23 См. Данилович, Аракская равнина, Тифлис, 1896, стр. 783.

24 См. И. Л. Сегаль, Елизаветпольская губерния. Впечатления и воспоминания, Тифлис, 1902, стр. 33.

25 См. «Исторический вестник», I, стр. 247.

26 См. ЦГИАЛ, ф. Кавказского комитета, 1861, л. 16, л. 109 об.

27 В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 594.

В 1897 г. в Елизаветпольской и Бакинской губерниях выработано было 1,5 млн. ведер вина. Улучшилось качество вина и совершенствовались способы его изготовления.

Крупным центром шелкомотальной промышленности на Кавказе стал город Нуха. Выработка шелка-сырца развивалась значительно быстрее. В 1892 г. путешественник, описывая Нухинский и Арешский уезды, писал: «Здесь получается наибольшее в Закавказском крае количество шелковичных коконов, дающих материал для 33 шелкомотальных фабрик и 350 мотовил, здесь же добывается свыше полутора миллиона пудов рису, свыше 200 000 пудов очищенного хлопка и громадное количество фруктов, орехов и каштанов... Орехи и каштаны находят сбыт во все порты Черного моря и через Баку и Астрахань идут в приволжские города. Здесь же ежегодно выкапывается не менее двух миллионов пудов солодкового корня, вывозимого в Америку»²⁸. Шелководство в Бакинской губернии в 900-х годах было развито в Геокчайском и Шемахинском уездах. В Геокчайском уезде было 88 шелкомотален с числом рабочих 550, в Шемахинском уезде 111 шелкоткацких мастерских с числом рабочих 610 и производительностью в 45 тыс. руб.

Рост спроса на российском рынке вино-копьячного изделия способствовал быстрому развитию виноградарства и виноделия. В Эриванской губернии в 90-х годах вступило в строй несколько винодельческих и коньячных заводов (Африкова, Гезалова, Сараджева, Таирова), затем перешедших к Шустову.

В 1896—1900 гг. более чем в два раза увеличилось производство вина. В 1897 г. 25,3% производства вина всего Закавказья дал Азербайджан. Это сделало возможной специализацию районов Закавказья в производстве сельскохозяйственного сырья. Крестьянское хозяйство под давлением буржуазного развития связывалось с капиталистической экономикой России и выполняло ее заказы.

В Закавказье быстро росли и капиталистические отношения. «Русский капитализм,— писал В. И. Ленин,— втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности—остаток старинной патриархальной замкнутости,—создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака...»²⁹.

На закавказские рынки стали все больше проникать изделия русской промышленности: мануфактура, сельскохозяйственные орудия, галантерея, различные металлические изделия, посуда и др. Закавказье

²⁸ И. Л. Сегаль, Елизаветпольская губерния, стр. 2.

²⁹ В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 594—595.

стало рынком сбыта русских промышленных товаров и источником дешевого сырья. Русские и местные купцы-ростовщики наживали огромные барыши. Богатые скотоводы разводили большие стада также в целях торговли. Продукты скотоводства постепенно вовлекались в рыночный оборот. Многие скотоводы поселялись в городах, приобщались к буржуазно-капиталистическим отношениям.

Таким образом, если отсталость и остатки крепостничества в центральной России еще мешали быстрому развитию капитализма «вглубь», то на окраинах наличие богатой сырьевой базы дало возможность развития капитализма «вширь»³⁰.

Для экономического освоения края важное значение приобрело строительство железных дорог. Строительство начали английские капиталисты Перкенс и Пауер. По концессионному договору они организовали «Акционерное общество Закавказской железной дороги» с капиталом 28 440 000 руб.³¹ Используя очень дешевую рабочую силу, Общество за короткий срок сдало в эксплуатацию в октябре 1872 года участок Потн—Тифлис, и «Закавказье с его замкнуто-патриархальным хозяйством, с феодально-помещичьим строем стало лицом к лицу с капитализмом»³². В дальнейшем вошли в строй Тифлис—Баку, Самтредиа—Батуми (1883 г.), Тифлис—Карс (1899 г.), Александрополь—Эривань (1901 г.). Затем Закавказская дорога соединилась с общероссийскими магистралями (1900 г.) через Северный Кавказ. С 1871 по 1901 гг., в течение 30 лет, было построено 1812,5 километра железной дороги, принесшей исключительно высокий доход капиталистам. В 1885 году чистый доход составлял 1 054 448 руб., в 1890 г.—8 307 316 руб., а в 1900 г.—12 255 506 руб.³³

Железнодорожная сеть ликвидировала хозяйственно-экономическую замкнутость отдельных районов Закавказья. Естественный ход развития усилил общественное и территориальное разделение труда, расширились экономические и культурные связи народов Закавказья с Россией.

Особенно быстро развивались в пореформенный период некоторые отрасли добывающей промышленности, основанные на эксплуатации богатых месторождений бакинской нефти, алавердской, зангезурской, кедабекской и арвинской меди, чнатурского марганца и др. В то же время царизм тормозил развитие обрабатывающей промышленности.

В Армении быстро развивалась медная промышленность. В 1858 г. производство меди на заводах Зангезура составляло 2485 пудов, а уже в 1900 году—50 000 пудов³⁴. Алавердские заводы в 1888 году производи-

³⁰ См. там же, стр. 595.

³¹ См. Е. Меллик-Елечян, Августовская стачка рабочих главных мастерских и депо Закавказской железной дороги, «Заккнига», стр. 6.

³² Там же, стр. 7.

³³ См. там же, стр. 8.

³⁴ См. «Утунд», 1903, № 5, стр. 179.

ли 1840 пудов меди, а в 1901 году—59 689 пудов³⁵. Производство меди в 1901 году по всей Армении составляло 117 589 пудов³⁶.

Количество рабочих в 1900 г. в Алаверди достигло 4 тыс., Зангезуре — 2 тыс.³⁷

Кроме того, в 1900 г. во всей Эриванской губернии насчитывалось 3469 мелких предприятий с общим числом рабочих 8290 человек³⁸.

Кедабекский медеплавильный завод, построенный в 1865 г. иностранными капиталистами—братьями Сименс и К°, в первый же год добыл 60 тыс. пудов руды и выплавил 8000 пудов меди³⁹. Это был крупнейший во всей России медеплавильный завод, оснащенный новой по тому времени техникой. Уже в 80-х годах завод дал 2/3 общего производства меди на Кавказе⁴⁰.

На Кедабекском медеплавильном заводе тогда работали 170 рабочих и 30 служащих. В свободное от сельскохозяйственной работы время из соседних сел работало также много отходников. В эти годы началось производство кобальтовой руды в Дашкесане, квасцов в Заглике и др. В 1866 г. выварено было квасцов около 5 тыс. пудов⁴¹.

Разработка чнатурских марганцевых рудников началась в 1879 г. Производство марганца с 3,6 млн. пудов в 1885 г. достигла 40 млн. пудов в 1900 г., что составляло более половины всего мирового экспорта. Производство каменного угля Тквибули с 1888 по 1900 гг. увеличилось почти в 10 раз⁴².

После реформы, особенно в 80-х годах, стал заметным значительный рост заводского производства в Баку. Отмечая рост капитала в Баку, газета «Мшак» писала, что многие предприниматели «за короткий срок сумели приобрести огромный капитал»⁴³. Особенно быстрое развитие наметилось в нефтяной промышленности. Великий русский ученый Д. И. Менделеев в 1867 г. писал: «Есть много поводов утверждать, что на Кавказе может развиваться нефтяное дело не только до размеров пенсильванских, но может быть, до больших и прочнейших». После отмены в 1872 году откупной системы создались более благоприятные условия для быстрого роста нефтяной промышленности. В 1873 г. в Баку насчитывалось 23 завода. В том же году на промыслах Баку начали применять паровую машину, что дало толчок быстрому росту про-

35 ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 68, д. 6, л. 65.

36 См. «Кавказский календарь» за 1903 г.

37 См. «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1967, стр. 13.

38 См. там же.

39 См. «Сборник статистических сведений о Кавказе», т. 1, отд. 1, гл. 3, стр. 63.

40 «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, Тбилиси, 1967, стр. 17.

41 См. «Сборник статистических сведений о Кавказе», т. 1, отд. 1, гл. 3, стр. 87.

42 См. «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 17.

43 «Гушк», 1878, № 5.

изводительности добычи нефти. Если в 1883 г. количество паровых двигателей было 141 с мощностью 1458 лошадиных сил, то уже в 1901 г.—2769 с мощностью 70 707 лошадиных сил⁴⁴.

Еще в середине 60-х годов нефтепромышленники Кокорев и Губонин применяли при добыче нефти буровые снаряды, а уже в 1871 г. Мирзоев поставил первую буровую скважину, в следующем году—вторую. Число буровых скважин в 1876 году достигло 101.

Если в 1870 году добыча нефти составляла всего 1,7 млн. пудов, то уже в 1885 году достигла 116 млн. пудов, в 1902 г.—637,1 млн. пудов⁴⁵.

В результате такого быстрого роста производства нефти американский керосин постепенно вытеснялся с русского рынка и уже в 1884 г. ввоз его совершенно прекратился, а бакинский керосин начал завоевывать иностранные рынки. Развитие нефтяной промышленности вызвало большой подъем всей экономики Баку. Количество предприятий обрабатывающей промышленности в конце 90-х годов достигло 5300. Среди них в 514 предприятиях работало 30 261 человек. В 1899 г. в Баку действовало 100 нефтеперегонных заводов и более 20 механических заводов и крупных мастерских⁴⁶.

В 1878 г. были построены первые нефтепроводы между промыслами и нефтеперерабатывающими заводами Баку, а в 1900 году был завершён крупнейший в мире керосинопровод Баку—Батуми.

В промышленности Закавказья—нефтяной, медной, шелковой и др. важную роль играл иностранный капитал. В 1874 году в Баку впервые появились шведские предприниматели братья Нобель, которыми в 1879 г. была основана компания «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель». С 1889 года в бакинскую нефтяную промышленность начал вкладывать свой капитал французский капиталист Ротшильд, который основал «Каспийско-черноморское общество».

В конце XIX в. в Баку проникает и английский капиталист Вишау, а в дальнейшем капиталисты из Бельгии, Германии, Америки и других стран. К началу XX в. в бакинскую нефтепромышленность было вложено иностранцами около 150 млн. рублей⁴⁷.

Товариществу братьев Нобель и фирме Ротшильд в 1900 г. принадлежали 21% всей добычи и 40% экспорта бакинской нефти. Эти магнаты сделались «хозяевами русской бакинской нефти»⁴⁸.

Иностранный капитал прибрал к рукам медную промышленность Алаверди, Зангезура, Кедабека, большую часть чнатурских марганцевых рудников.

⁴⁴ См. К. А. Пожитнов, Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, М.—Л., 1940, стр. 109.

⁴⁵ См. В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 491.

⁴⁶ См. «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1, стр. 18.

⁴⁷ См. Ц. П. Агаян, Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г., Баку, 1956, стр. 287.

⁴⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 27, стр. 367.

Общий ход развития капитализма и возникновение крупных промышленных центров ускорили рост городского населения. По сравнению с 1886 г. в 1897 г. городское население в Закавказье возросло на 49,8%⁴⁹.

В. И. Ленин писал: «Рядом с Югом следует также упомянуть о Кавказе, который тоже характеризуется поразительным ростом горнопромышленности в пореформенный период»⁵⁰. Далее он отмечает, что город Баку стал первоклассным в России промышленным центром с 112 тыс. жителей.

Развитие капитализма усилило классовое расслоение в деревне, привело к образованию сельской буржуазии — кулаков и сельского пролетариата и полупролетариата. Открылся широкий простор превращению рабочей силы в товар, что и ускорило процесс разложения феодализма и развития капитализма. «Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа, — писал В. И. Ленин, — и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности»⁵¹. В связи с этим отходничество принимало массовый характер. Рабочий класс Баку, Тифлиса, Батуми, Алаверди пополнялся за счет отходничества обезземеленного сельского пролетариата из европейской России, южного Азербайджана (Иран) и из районов Закавказья и Северного Кавказа.

Капиталистическое развитие шло как по линии промышленности, так и по линии сельского хозяйства. С 60-х годов XIX в. замечаются большие сдвиги в области экономики и в общественной жизни.

Важным фактором, определившим дальнейший ход развития социально-экономической жизни крестьянского хозяйства в пореформенный период, было развитие товарно-денежных отношений.

«Освобожденный» крестьянин, как правило, лишался значительной части обрабатываемой им прежде земли и продолжал не только оставаться в зависимости от помещиков, которые, как паразиты, «высасывали последнюю каплю крови крестьянина, превратив его в нищего»⁵², но и попадал в новые сети эксплуатации к ростовщикам и возникшей в эти годы деревенской буржуазии.

После реформы всюду в деревнях замечается рост влияния товарно-денежного хозяйства, появляются городские и сельские ростовщики и торговцы. Начали возникать новые промысловые предприятия капиталистического типа, ставившие в зависимое положение и вытеснявшие самостоятельных сельских ремесленников и кустарей. Малоземельные крестьяне вынуждены были либо работать на этих предприятиях, либо в поисках заработка массами направляться в крупные города, особенно в Баку, где все растущая после отмены откупной системы

⁴⁹ «Кавказский календарь» за 1901 г., отд. III, стр. 29.

⁵⁰ В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 491.

⁵¹ Там же, стр. 595.

⁵² «Ушл» 1874, № 38.

(1872 г.) нефтяная промышленность постоянно нуждалась в рабочей силе.

Земли тех деревень, которые находились близ промышленных центров, в частности, в окрестностях Баку, путем аренды и другими способами захватывались капиталистами. Сенатор Кузьминский в 1905 г. писал: «В смежности с городской землей города Баку и с нефтяным промышленным районом лежат надельные земли казенных селений Ахмедлы, Зых, Кешле и других. Жители этих селений в большинстве давно уже перестали быть земледельцами и достают себе средства к жизни большей частью работой у разных промышленных бакинских фирм»⁵³.

С усилением капиталистических отношений большие размеры принимает арендное землевладение. Наряду со скупщиками продуктов и скота появились также и скупщики земли, которые сдавали ее в аренду крестьянам. Условия аренды были настолько тяжелыми, что иногда крестьянин отдавал получаемый доход полностью за аренду и еще оставался должником⁵⁴. Все это приводило к обострению классовых противоречий. Объясняя, например, тяжелое положение крестьян села Барды, современники, наряду с другими причинами, указывали на эксплуатацию бардинцев ростовщиками и скупщиками, «которые ссужают бедных крестьян деньгами на баснословных процентах, доходящих до 60—70% годовых. Скупщики являются в то время, когда собирают подати, бедный крестьянин, имея крайнюю нужду в деньгах, для уплаты подати принужден бывает продавать скупщикам свои продукты и скот за ничтожную цену»⁵⁵.

Усиление товарно-денежных отношений в деревне привело к резкой классовой дифференциации. «Власть денег» тягостно отражалась на благосостоянии беднейшего крестьянства. Сельские кулаки-ростовщики захватывали имущество крестьян, создавая в деревне новую армию лишенных крова крестьян—сельских батраков. Крестьянин дер. Аранзамин, Шушинского уезда, взял в долг у ростовщика для уплаты повинностей 30 рублей. Этот долг за три года благодаря ростовщическим процентам вырос до 150 рублей. Ростовщик в присутствии старшины явился за получением долга к умирающему крестьянину, предъявил вексель и захватил единственный источник существования семьи бедняка—сад, оценивавшийся в 200 руб., фактически за 30 руб. Таким же способом достались ростовщику шесть виноградных садов в этом же селении⁵⁶.

К невыносимой экономической кабале присоединились тяжелые государственные налоги и разного рода сборы. «Пресловутое «освобожде-

⁵³ «Вселодданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузьминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии», стр. 451.

⁵⁴ См. «Ушк», 1876, № 106.

⁵⁵ «Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа», вып. 17, Тифлис, 1893, стр. 132.

⁵⁶ См. «Ушк», 1896, № 104; ЦГИА Груз. ССР, ф. 512, д. 2638, лл. 25—93. «Отчет Елизаветпольского губернатора за 1873 г.».

ние», — писал В. И. Ленин, — было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насильий и сплошным надругательством над ними»⁵⁷.

Энгельс в 1883 г. в одном из своих писем, характеризуя Россию после крестьянской реформы, писал: «...За последние 20 лет кое-что в России изменилось. Так называемое освобождение крестьян создало безусловно революционное положение, поставив крестьян в такие условия, при которых они не могут ни жить, ни умереть»⁵⁸. То же самое, еще в большей мере относилось к крестьянам Закавказья. Пресображающее воздействие капитализма в Закавказье проходило более мучительно. Капитализм медленно, но твердо проникал в деревню, ускорял развитие городов, вводил разделение труда в сельском хозяйстве, создавая внутренний рынок, стимулировал рост торгового скотоводства и сельскохозяйственного производства. Продукция скотоводства постепенно стала принимать все более и более товарный характер.

Товарное хозяйство особенно быстро развивалось в уездах, где обрабатывались технические культуры.

Один из современников писал, что в Елизаветпольской губернии «нет почти отрасли сельского хозяйства, где перекупщики и кулаки не проявляли бы свою вредную деятельность. Хлопководы, табаководы, виноградари, шелководы и др. — все задыхаются под тяжестью неимоверно дорогого кредита»⁵⁹.

Скупщики играли известную роль также в области виноградарства⁶⁰.

Наряду с этим велась ожесточенная борьба местных торговых кругов с иностранными капиталистами, в результате чего местные торговцы, не выдержав конкуренции, быстро разорялись. Известно, например, что, когда в 1873 г. в связи с ввозом из-за границы ализарина стала резко падать цена на марену, местные производители и торговцы обратились с просьбой к кавказскому наместнику увеличить таможенный тариф на ализарин или же вовсе запретить его ввоз⁶¹.

Начиная с середины XIX в. применение наемной рабочей силы приняло значительные размеры и в области мареноводства, в особенности в Кубинском уезде. Сюда прибыло большое количество рабочих из южного Азербайджана и Дагестана, число их достигло 10—15 тыс. человек⁶². На маренных полях широко применялся труд не только мужчин, но и женщин.

Капиталистическое товарное хозяйство значительно расширилось также в тех районах, где производили рис и наемный труд применялся в больших масштабах.

⁵⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 173.

⁵⁸ «Летопись марксизма», кн. VII, стр. 61.

⁵⁹ Е. И. Кондратенко, Хлопководство, Тифлис, 1889, стр. 82.

⁶⁰ См. «Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе», вып. V, Тифлис, 1896, стр. 63, 64.

⁶¹ См. «Ушк», 27 декабря 1873 г.

⁶² См. «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры», стр. 141.

Жизненные условия крестьян неуклонно ухудшались. Предметы первой необходимости с каждым днем дорожали. «Подавляющее большинство крестьян,— писала газета «Мшак»,— именно трудящаяся часть, живет очень тяжело и в кабальном положении.... Многие, оставив семью, дом и имущество, удаляются в отдаленные и большие города и там, став таскалями или наемными рабочими, кончают свою жизнь»⁶³.

Увеличение товарности сельскохозяйственных продуктов тесно связывалось, как мы отмечали, с проведением железной дороги. Новые условия, «созданные проведением железной дороги, вызывали перемещение центров торгово-промышленной деятельности»⁶⁴.

Расширился внутренний рынок и деревня включилась в орбиту капиталистических отношений. Агдашский базар, «тихо и без шума совершая свое торгово-промышленное движение, делал всегда миллионные обороты. Базар этот и теперь (т. е. в 1897 г.— Ц. А.) делает обороты не менее чем миллиона на три в год»⁶⁵.

С развитием капиталистических отношений усиливается общественное разделение труда и рост товарного земледелия. Как пишет В. И. Ленин, само земледелие превращается в промышленность, «т. е. в отрасль хозяйства, производящую *товары*»⁶⁶.

Русское фабричное производство не могло удовлетвориться наличными размерами внутреннего рынка центральной России. Русские торговцы-фабриканты начали искать себе рынки подальше, на окраинах страны. Таким образом, как в центре, так и на окраинах расслоение крестьянства, рост торгового земледелия и увеличение индустриального населения продолжали все больше и больше расширять внутренний рынок.

Особенно быстро развивалась в России текстильная промышленность. Русские фабричные товары вытесняли местные кустарные изделия. В этих условиях крестьянин, как в центральных губерниях России, так и в Закавказье, «поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала»⁶⁷.

Высокие выкупные платежи и тяжелые налоги превышали доходность крестьянских наделов и поглощали все, что крестьянин мог реализовать от продажи хлеба и других продуктов своего хозяйства, а уменьшение наделов еще более обостряло нужду крестьян в земле. В. И. Ленин писал: «...Власть денег всей своей тяжестью обрушивалась на нашего полукрепостного мужика. Доставать деньги нужно было во что бы

63 См. «Мшак», 1 марта 1873 г.

64 И. Л. Сегаль. Елизаветпольская губерния, стр. 17.

65 Там же, стр. 33.

66 В. И. Ленин, ПСС, т. 3, стр. 22.

67 В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 174.

то ни стало: и на уплату податей, увеличенных благотельной реформой, и на наем земли, и на покупку тех нищенских продуктов фабричной промышленности, которые стали вытеснять домашние продукты крестьянина, и на покупку хлеба и проч.»⁶⁸.

Земля—единственный источник крестьянской жизни—все больше и больше приобретала товарный характер. С другой стороны, угнетению крестьян способствовала растущая арендная плата за помещичьи земли. Арендная цена была настолько высокой, что значительная часть помещиков предпочитала сдавать землю в аренду крестьянам, а не вести собственное хозяйство.

Нужда заставляла крестьян за бесценок обрабатывать помещичьи земли. Зимой, пользуясь критическим моментом, землевладельцы ссужали крестьян продуктами с условием погашения долга работой в летние месяцы. Безземельный крестьянин вынужден был соглашаться на самые невыгодные для себя условия, «лишь бы добывать путем аренды земли минимальное количество пищи для себя и всей семьи»⁶⁹.

Из различных форм арендной платы больше всего была распространена издольщина, т. е. плата от 1/10 доли до 1/2 всего урожая. Помимо всего в деревне шел процесс классового расслоения крестьян.

«Крестьянская реформа»,—как указывает В. И. Ленин,—была проводимой крепостниками буржуазной реформой. Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное...»⁷⁰

Задачи борьбы крестьян в Закавказье полностью совпадали с общими задачами крестьянского движения в России.

Деревня представляла собой арену борьбы двух противоположных общественных укладов — старого, феодального, и нового, буржуазного, В. И. Ленин, характеризуя классовую дифференциацию в деревне, писал: «Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибивавших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии»⁷¹.

Отходничество из районов Закавказья стало уделом значительной части крестьян. В 1884 г. из Зангезурского уезда ушло на заработки около 3000 крестьян⁷². Только из одного села Хидзореска того же уезда в

⁶⁸ В. И. Ленин, ПСС, т. 4, стр. 431.

⁶⁹ И. Л. Сегаль, Крестьянское земледелие в Закавказье, стр. 124, 125.

⁷⁰ В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 173.

⁷¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 4, стр. 431.

⁷² «Материалы по изучению быта государственных крестьян Закавказского края», т. I, Тифлис, 1896, стр. 103.

1902 г. 1300 человек нашли работу на предприятиях Баку⁷³. В 1898 г. из крестьян Эриванской губернии 20 тыс. человек прибегли к отходничеству⁷⁴.

Один из корреспондентов «Мегу Айастан», описывая массовый приток разорившихся крестьян в город, заключал: «Отсталость крестьян очень дорого им обходится, долгие годы они изнуряли свою жизнь на бакинских нефтяных заводах... И возвращались на родину превратившимися в скелет»⁷⁵. Другой корреспондент этой же газеты в статье «О рабочих нашего завода», описывая тяжелые жизненные условия бывших крестьян, работающих на бакинских заводах, писал: «Мы должны откровенно признаться, что смотрим на этих голых людей так, как безжалостный хозяин на панятого мула»⁷⁶.

К концу XIX столетия не только в Баку, но и в провинциальных городах насчитывалось уже достаточное количество рабочих. В 1885 г. в деревнях Карабаха и на Шушинской шелкомотальной фабрике было 2300 рабочих, причем подавляющую часть их составляли женщины и дети. Так, например, работавшие на заводе Нерсеяна 24 человека «были женщины и дети с зарплатой 30 или 20 коп. в день»⁷⁷.

Рабочие из Шуши, описывая свои тяжелые жизненные условия, писали: «Чтобы обеспечить наши ежедневные потребности, мы работаем начиная с рассвета и возвращаемся усталыми домой вечером, а если работаем вне города, то тогда неделями и месяцами домой не приходим»⁷⁸.

Рост промышленности требовал все большего количества рабочих рук. Если в Бакинской губернии в 1870 г. было всего 398 предприятий с 1488 рабочими, то в 1878 г. число предприятий достигло 1143, с 17 588 рабочими⁷⁹, а уже в 1902 г. в Баку и его районах насчитывалось 65 тыс. рабочих. Общее число рабочих в Грузии в конце 90-х годов составляло 37—38 тыс. человек⁸⁰, в Армении более 10 тыс. рабочих. Во всем Закавказье численность рабочих достигала около 120 тыс. человек⁸¹.

Экономическое развитие привело к победе буржуазных отношений. По определению В. И. Ленина, «все дело сводится к смене двух форм общественной организации: система присвоения прибавочного труда прикрепленных к земле крепостных крестьян создала нравственность крепостническую; система «свободного труда», работающего «за чужой счет», на владельца денег,— создала взамен ее нравственность буржуазную»⁸².

73. «Ушак», 1902, № 196.

74. «Очерки истории Коммунистической партии Армении», стр. 14.

75. «ԱԵրկու Հալաւորանի», 1881, № 265.

76. Там же, 1883, № 103.

77. Там же, 1885, № 49.

78. «Ушак», 1874, № 23.

79. ЦГИА Груз. ССР, ф. Канц. Гл. упр. наместника Кавказа, д. 4760, л. 20.

80. Численность и состав рабочих в России даны на основании «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», т. 1, СПб., 1906, стр. 110—116.

81. См. там же, т. II, стр. 80—139.

82. В. И. Ленин, ПСС, т. I, стр. 400.

В 1889 г. закавказские железные дороги перешли к казне, где в 1900 г. количество рабочих и служащих составляло 12 376 человек. Положение рабочих было весьма тяжелым. Узаконенный рабочий день продолжался 12—14, а часто удлиннялся до 18—20 часов.

На строительстве железнодорожных линий рабочих безжалостно эксплуатировали. Подрядчики и многочисленные чиновники грабили рабочих. Подрядчик за каждую кубическую сажень (1 сажень равнялась 2,14 м) получал 2 р. 50 к., а рабочим платил 1 р. 30 к., за каменный грунт получал 10 р. 50 к., а рабочим платил 6 руб.⁸³ Казенные рабочие в месяц получали 18 руб., в то время как начальник участка за месяц получал 500—600 руб., инженер — 300—350 руб.⁸⁴

Кроме того, рабочие в каждую получку преподносили подарки своим начальникам, иначе они могли остаться без работы⁸⁵. Формирование рабочего класса в Закавказье происходило в соответствии с общими закономерностями, но в то же время оно было своеобразным—в Закавказье в отличие от России переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике осуществлялся в основном в пореформенный период. Быстрый рост промышленности требовал большого количества квалифицированных кадров, которых нельзя было найти на месте. Начался большой приток рабочих из отдаленных районов страны. Именно поэтому с самого начала в промышленных центрах—Баку, Тифлисе, Батуми, Алаверди формировались многонациональные коллективы рабочих.

Формирование промышленного пролетариата и подготовка национальных кадровых рабочих явились важнейшим преобразующим фактором в социальной жизни народов Закавказья. Важно то, что закавказский пролетариат с самого начала в своих рядах имел передовых квалифицированных русских рабочих и формировался как неотъемлемая часть русского рабочего класса. В то же время формирование пролетариата Закавказья происходило в условиях консолидации буржуазных наций.

Экономические связи промышленных предприятий, железной дороги и др. укрепили хозяйственно-техническое сотрудничество, внесли определенную общность в социально-экономическую жизнь края. Значительная часть рабочих, выходцев из деревень различных районов Закавказья, долгие годы не порывала связи с деревней и переносила туда пролетарскую идею интернациональной солидарности, прокладывая дорогу союзу рабочего класса с крестьянством.

Положение рабочего класса в Закавказье было очень тяжелым. На нефтяных промыслах, медных и марганцевых рудниках, хотя и был установлен двухсменный рабочий день, тем не менее рабочий день продолжался 14 и даже 16—18 часов. В медных рудниках Армении и Азер-

⁸³ См. «Новое обозрение», 22 июня 1896 г.

⁸⁴ ЦГИА Арм ССР, ф. 271, л. 19, лл. 301—305.

⁸⁵ Там же, ф. 313, л. 5, лл. 482—484.

байджана рабочие работали стоя по колено в воде или лежа в грязи. Техника безопасности отсутствовала. В результате несчастных случаев гибло много рабочих. Из глубоких шахт рабочие в Кафани и других местах руду вытаскивали на своих плечах. Материалы 1892 г., описывающие положение рабочих тифлиских предприятий, показывают, что работа «на этих заводах происходит самым диким способом, участь же рабочих не поддается описанию: положение их чисто адское»⁸⁶. Зарплата рабочих была очень низкой. В начале XX в. в горнорудных предприятиях рудокопы получали около 60 коп. в день, подростки—40 коп, малолетние—25 коп.⁸⁷ В кедабекских рудниках дневная зарплата составляла от 20 до 60 коп., в бакинских промыслах от 50 до 56 коп. Из этой нищенской платы за каждое «нарушение» брали штрафы.

Рабочие жили в основном в бараках и землянках в страшных бытовых условиях. Отсутствовала медицинская помощь.

В 1809 г. Баку имел только 5 тыс. жителей, в 1865 г.—13,5 тыс., в 1880 г.—46 тыс., в 1896—112 тыс. И все-таки тогда он был еще отсталым, неблагоустроенным провинциальным городом.

Рабочие на нефтяных промыслах работали в самых антисанитарных условиях. Работая под открытым небом, они страдали от обычных резких перемен погоды. Одежда рабочих была всегда вымазана и пропитана нефтью. На промыслах не было ни одной бани. Приспособлений для ночных работ не существовало, и поэтому несчастные случаи происходили часто. Крайне скудная пища и употребление солоноватой воды вызывали желудочно-кишечные заболевания. Жилища рабочих представляли собой полуразрушенные землянки. В какой-нибудь крошечной яме, прикрытой досками, жило 12—15 человек рабочих, в отдельных казармах число рабочих-жильцов доходило до 80 и более⁸⁸.

Еще хуже было положение рабочих рыбных промыслов. Основной контингент этих рабочих составляли местные крестьяне, которые, спасаясь от феодального гнета беков, искали средства к существованию на ближайших рыбных промыслах. Но и здесь было не лучше. В месяц они получали около 6 руб. Русские рабочие получали более высокую зарплату, но и те и другие одинаково эксплуатировались, и тем и другим жилось «одинаково скверно»⁸⁹. Рабочие ютились в камышевых шалашах и спали на голой земле. Ежедневной пищей их являлась только рыба и, конечно, не лучшая. Смертность среди рабочих неимоверно росла, статистики «никто не ведег, так как больного немедленно выбрасывают вон и заменяют его здоровым»⁹⁰.

⁸⁶ «Доклады по делам, назначенным к слушанию Тифлисской городской думы», т. 10, Тифлис, 1893, стр. 64.

⁸⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 265, д. 81, л. 4.

⁸⁸ См. указ. отчет Кузьминского, стр. 100.

⁸⁹ См. Гулшамбаров, Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии, стр. 146.

⁹⁰ Там же, стр. 162.

Бакинский пролетариат с самого начала своего формирования был подлинно интернациональным. В 1900 г. среди бакинских пролетариев было азербайджанцев—34 (в том числе выходцы из южного Азербайджана), русских—25, армян—20, дагестанцев—11 и других народностей—10%.

Число рабочих на нефтяных промыслах росло: в 1879 г. было менее 2 тыс., в 1890 г.—6,5 тыс., в 1900 г.—26 тыс.

В 1900 г. около 6 тыс. рабочих работало в буровых партиях и 4 тыс. на нефтеперегонных заводах, всего же в нефтепромышленности работало около 36 тыс. человек. Средняя заработная плата не превышала 20—22 руб. в месяц, рабочие буровых партий получали менее 10 руб. в месяц. Эксплуатация труда была наиболее жестокой в отношении таких групп рабочих, как тартальщики, набравшиеся чаще всего из обедневших крестьян.

Формирование значительных кадров промышленного пролетариата оказывало влияние на деревню. Как указывает В. И. Ленин: «На смену оседлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боящемуся «начальства» крепостному крестьянину выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кое-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы»⁹¹.

Баку, как портовый город, уже к началу XX в. стал крупным центром не только нефтяной и рыбной промышленности западного побережья Каспийского моря, но также и обширных торговых оборотов. «В Бакинскую губернию и через нее идет,—указывается в сенаторском отчете Кузьминского,—много переселенцев, порвавших связи со своей родиной и ищущих здесь места поселения и заработка, вследствие чего Баку является крупнейшим центром пролетариата и в качестве такового представляет весьма благоприятные условия для распространения и воспитания разного рода социальных и революционных учений. Достаточно сказать, что в Баку и на нефтяных промыслах число рабочих доходит до пятидесяти тысяч. Лицо, высланное в 1901 г. за политическую неблагонадежность из С.-Петербурга в Баку, писало: «Тут такой непочатый угол, что если бы даже не на год и не на два, а на много лет выслали, то не пришлось бы сложа руки сидеть»⁹².

Важное значение Баку подчеркивал также крупный азербайджанский просветитель-демократ Гасан-бек Меликов (Зардаби). Он писал: «Отовсюду сюда потекли капиталы и знания и на месте бывшей административной ссылки закипела жизнь»⁹³.

Царские власти сообщали, что революционное движение «пустило в Баку глубокие корни и привлекло к себе людей самых разнообразных народностей...»⁹⁴

⁹¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 20, стр. 141.

⁹² Указ. отчет Кузьминского, стр. 27.

⁹³ «Каспий», № 212, 5 октября 1899 г.

⁹⁴ Указ. отчет Кузьминского, стр. 27.

Формирование пролетариата в Закавказье происходило в тесной связи с русским рабочим классом на основе ленинских идей пролетарского интернационализма. Именно поэтому закавказские организации РСДРП всегда являлись образцом единения и дружбы народов, передовым борцом ленинской партии большевиков.

ԱՆԳՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ԲԱՆՎՈՐ ԴԱՍԱԿԱՐԳԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋԸ

ՀԱՍՆ ԳԱ ակադեմիկոս Ս. Պ. ԱՂԱՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Գեոևս ֆեոդալական հասարակարգի ընդերքում, սկսած XVIII դարից Անդրկովկասում սկիզբ է առնում մանուֆակտուրային արտադրությունը: Սակայն գոյություն ունեցող հետամնաց արտադրաեղանակը և արտադրամիջոցների թույլ զարգացած լինելը, Վրաստանում տիրապետող ճորտատիրական կարգը, Ադրբեջանում և Հայաստանում խաների, մելիքների, աղալարների և բեգերի շահագործումը, հալածանքներն ու ճնշումները հնարավորություն չէին տալիս երկրի առաջընթացին:

Տնտեսական ու սոցիալական զարգացումը համեմատաբար ավելի արագ ընթացք ստացավ Անդրկովկասը Ռուսաստանին միացնելուց հետո:

Անդրկովկասը Ռուսաստանի կազմում կապվելով ռուսական շուկայի հետ՝ տնտեսական և առևտրական աշխույժ հարաբերությունների մեջ մտավ: Հատկապես XIX դարի 60—70-ական թթ. լայն թափով սկսեցին զարգանալ նավթարդյունաբերությունը, պղնձի արտադրությունը և այլ հանքային հարստությունների օգտագործումը: Բամբակի, մետաքսի մշակումը և մի շարք գյուղատնտեսական կուլտուրաների զարգացումը հնարավորություն է ընձեռում բազմաթիվ արդյունաբերական, ինչպես նաև հումքի մշակման կենտրոնների ստեղծմանը: Լայն թափ է ստանում ճանապարհաշինարարությունը: Երկաթուղային և ջրային տրանսպորտի զարգացումը նպաստում է ապրանքափոխանակությանն ու կապիտալիստական հարաբերությունների ընդլայնմանը:

Արդյունաբերական կենտրոններ՝ Բաքուն, Թիֆլիսը, Բաթումը, Նուխին, Ալավերդին, Ղափանը աշխատուժի կարիք են լզում: Հատկապես գյուղացիական ռեֆորմից հետո բուրժուական հարաբերությունների զարգացումը գյուղում սրում է դասակարգային հակասություններն ու սոցիալական պայքարը: Ընչազուրկ գյուղացիությունը քայքայվում է, ուժեղանում է արտագնացությունը և այդ հաշվին բազմապատկվում արդյունաբերական բանվորների քանակը: Անդրկովկասի բանվոր դասակարգը ձևավորվում է սկզբից ևեթ ռուս, հայ, վրացի, ադրբեջանցի, պարսիկ և այլ ազգերի աշխատավորներից և հանդես գալիս որպես մի կուռ ինտերնացիոնալիստական բանակ: Հատկապես Բաքվի բազմազգ պրոլետարիատը միշտ էլ գտնվել է հեղափոխական պայքարի առաջավոր դիրքերում:

Անդրկովկասի բանվոր դասակարգի հեղափոխական պայքարը ավելի նպատակասլաց և կազմակերպված բնույթ ստացավ, երբ XX դարի սկզբից այդ

պայքարի ղեկավարութեան գլուխ կանգնեց Վ. Ռ. Լենինի կազմակերպած բուշեիկների կուսակցութիւնը: Շնորհիվ այդ նոր տիպի կուսակցութեան ջանքերի բանվոր դասակարգի հեղափոխական պայքարը աստիճանաբար իր ազդեցութեան ոլորտի մեջ է առնում նաև գյուղացիական ու ազգային-ազատագրական շարժումները:

Անդրկովկասի բանվոր դասակարգի ձևավորումը կարևոր սլատմական դեր խաղաց ողջ հասարակական կյանքի զարգացման գործում: